

Наталья
Макарова

Цель
жизни

Наталья Макарова

Цель жизни

«PUBLISH-SELL-BOOK LLC»

2014

Макарова Н.

Цель жизни / Н. Макарова — «PUBLISH-SELL-BOOK LLC»,
2014

Что может случиться, если один человек решит, что он выше остальных? Целью его жизни будет установление своей власти над другими людьми. А целью жизни другого человека, волею случая оказавшегося вовлечённым в этот эксперимент, станет желание освободиться от этой власти любой ценой. Чья воля окажется сильнее? Читайте об этом в романе «Цель жизни»!

© Макарова Н., 2014

© PUBLISH-SELL-BOOK LLC, 2014

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталья Макарова

Цель жизни

Copyright Natalia Makarova 2016 г.

izdat-knigu.ru edition

* * *

Часть 1

– Не понимаю я тебя, Лиза. Почему ты никак замуж не выходишь? Вы с Костиком уже пять лет вместе. Предложения он тебе с завидной регулярностью делает. Смотри, надоест ему ждать! Сбежит парень.

Лиза осторожно перемешала сахар в маленькой кофейной чашке и подняла глаза на свою подругу.

– Не знаю, как и объяснить, Даша. Сама себя не понимаю. Ты же в курсе, что мы с ним уже три раза заявление в ЗАГС подавали, но в последний момент я всё время отказывалась. Словно что-то не даёт решиться, мешает.

Подруги сидели вдвоём на веранде летнего кафе. Обе – молодые, стройные, привлекательные. Даша – высокая яркая шатенка с вьющимися волосами в офисном стиле одежды. Лиза – миниатюрная девушка славянской внешности с прямыми русыми волосами, в джинсах и кожаной куртке.

Знакомы они были довольно давно, ещё с университета. Даша – дочь состоятельных родителей и Лиза – девушка, выросшая в детском доме, тем не менее, поступили в один ВУЗ и, найдя между собой много общего, подружились. Там же, в ВУЗе, они нашли своих будущих спутников жизни. Впрочем, спутниками Евгений и Константин стали далеко не сразу. В годы учёбы они все вместе просто собирались в студенческих компаниях. Но по окончании университета не решились расставаться, и пошли дальше по жизни в новом качестве.

Сейчас обоим было по 27 лет, обе имели хорошую работу, у обеих в личной жизни была определенность. Но... Если Дашин законный брак уже насчитывал два года, то Лиза до сих пор просто ходила на свидания с Костей, боясь решиться на большее.

Когда-то они планировали отпраздновать обе свадьбы в один день. Впоследствии Лиза отказалась от этой мысли, объяснив свое решение тем, что каждая свадьба должна проходить индивидуально. В итоге в ЗАГС пришла только одна пара – Женя и Даша. Время шло, Константин не оставлял попыток назвать Лизу своей женой, но пока его усилия не увенчались успехом.

Даша не раз заводила с подругой разговор на эту тему. Но, как и сейчас, Лиза не могла сказать ничего определённого. «Не знаю, ещё не решила, мне кажется, что время ещё не пришло» – вот были её обычные слова.

Даже сам Костя иной раз просил Дашу повлиять на подругу. И Даша искренне пыталась это сделать.

– Если ты сама не можешь в себе разобраться, значит, нужно обратиться к специалисту. Почему бы тебе не пообщаться с психологом?

– Зачем? Разве со мной что-то не так?

– Что за устаревший взгляд у тебя, подружка! Психолог – это не тот врач, который работает с сумасшедшими. Психолог – это человек, который поможет тебе лучше понять свой собственный внутренний мир.

– Я как-то не думала об этом.

– А ты подумай! А также подумай о том, что у тебя в бессмысленных сомнениях уже пять лет прошло. А ведь моложе мы не становимся. Пора на что-то решиться. Либо не мучь парня, оставь его и найди другого, либо согласишься уже на счастливую семейную жизнь.

– Как будто посторонний человек сможет вселить в меня уверенность!

– Этот, как ты говоришь, посторонний человек сможет определить, что ты хочешь на самом деле. По крайней мере, я на это надеюсь.

Разговор продолжался в том же духе. Даша, душевно переживая за подругу, убеждала её не отказываться от предложенного варианта. Пусть это не станет панацеей, но ведь попробовать-то можно! Вдруг всё-таки поможет.

Впрочем, особых препятствий к посещению психолога Лиза тоже не видела. Придя вечером домой, она включила свой ноутбук и набрала в поисковой системе интересующий её запрос.

Психологов в городе оказалось множество. Предлагались индивидуальные и групповые занятия, онлайн консультации, различные тренинги. Лиза уже устала читать перечни их услуг, как вдруг на очередном просматриваемом сайте наткнулась на рубрику «вопрос-ответ». Женщина-психолог отвечала на вопросы, задаваемые посетителями сайта. Её ответы очень понравились Лизе. Кратко, но ёмко и доходчиво. Некоторые вопросы были откровенно глупыми и даже дурацкими, но специалисту во всех случаях удавалось вникнуть в суть проблемы. Лиза решила обратиться именно к ней.

На сайте были указаны номера телефонов и адрес клиники, где работала эта женщина. Лиза переписала эту информацию в свой мобильный телефон, намереваясь завтра же утром связаться с заинтересовавшим её специалистом.

* * *

– Алло... Здравствуйте, я хотела бы поговорить с Галиной Анатольевной... Очень приятно, меня зовут Елизавета. Могу я записаться к вам на приём?.. Прямо сегодня? Замечательно! Расскажите, пожалуйста, как к вам добраться?

Закончив разговор, Лиза отложила телефон и попыталась представить, куда ей ехать. У Галины Анатольевны, выбранного вчера психолога, была частная клиника, которая находилась за чертой города. Общественный транспорт туда не ходил. Можно было, конечно, вызвать такси, но погода стояла настолько замечательная, что Лиза решила воспользоваться выпавшей возможностью загородной прогулки.

Чтобы не опоздать, она вышла из дома пораньше, доехала на автобусе до окраины города и дальше пошла пешком. Дорога пролегла через перелесок, и девушка с удовольствием наслаждалась вдыхаемыми ароматами природы. Буйная зелень, пёстрые цветы по обочинам... Лиза думала о том, как давно она не выезжала за город и как здорово, что нужная её клиника находится в таком чудесном месте!

Среди деревьев показалась живописная полянка. На ней вырисовывалось небольшое трёхэтажное здание белого цвета, напоминающее внешним видом барочную усадьбу. Постройка настолько гармонично вписывалась в окружающую природу, что девушке невольно представились дворяне, подъезжающие сюда в каретах, запряжённых лошадьми. Единственное, что нарушало эту гармонию – высокий глухой забор, окружающий гипотетическую усадьбу. Девушка подошла к калитке и позвонила в установленный на ней домофон.

Ей открыли практически сразу. Лиза вошла в калитку и увидела идущего ей навстречу молодого человека.

– Здравствуйте! – поприветствовала его Лиза, – я к Галине Анатольевне.

– Я вас провожу. – Ответил молодой человек и указал на вход в здание, – сюда, пожалуйста.

Лиза поднялась по ступенькам на крыльцо и увидела висящую рядом с входом табличку «Психиатрическая больница». Этим-то и объяснялось наличие непроницаемого забора. По телефону Лизе объяснили, что Галина Анатольевна – главврач частной психиатрической клиники, а по совместительству она ведёт приёмы ещё и как психолог.

Лиза и её сопровождающий вошли в здание и направились по чистому светлому коридору к нужному кабинету.

- Вам сюда. – Молодой человек указал на одну из дверей.
- Спасибо. – Девушка постучала в дверь.
- Да-да, войдите. – Отозвался приятный женский голос.

Кабинет Галины Анатольевны полностью соответствовал своему окружению: тюлевые занавески на окнах, изысканные цветы на подоконниках, тяжёлая мебель из натурального дерева. И сама Галина Анатольевна явно была здесь на своём месте – ухоженная миловидная женщина приятной полноты лет 50-ти с небольшим. Всё увиденное произвело на Лизу настолько хорошее впечатление, что она решила начать разговор с комплимента.

– Добрый день. Как у вас здесь красиво! Даже не верится, что вы работаете с сумасшедшими.

Психолог дружелюбно улыбнулась.

– Они – такие же люди, как и все остальные, и тоже нуждаются в красоте. Проходите, Елизавета, присаживайтесь. Чем я могу вам помочь?

Лиза глубоко вздохнула.

– Спасите меня от одиночества.

Галина Анатольевна удивлённо подняла брови.

– Ваш внешний вид и манера держаться выдают в вас уверенную в себе женщину. Неужели всё так плохо?

Девушка начала не слишком весёлую повесть о своём взрослении. Выросла она в детском доме. Родителей своих не знала; ей говорили, что от неё отказались сразу после её рождения. Жизнь в детдоме подчинялась очень строгим, если не сказать, жёстким правилам. Красной нитью в воспитании проходило напоминание того, что тебе здесь ничего не принадлежит. Всё, что у тебя есть: еда, одежда, крыша над головой, обучение и проведение досуга – всё это дано тебе заботливым государством либо, в редких случаях, сердобольными воспитателями. Лично твоего в этой жизни ничего нет! Твоим будет только то, что ты заработаешь, когда вырастешь.

– Я рано поняла, что моё будущее зависит только от меня самой. Без ложной скромности могу сказать, что была очень старательной. Хорошо училась, поступила в университет, закончила его, сейчас работаю. Моё детдомовское детство осталось в далёком прошлом, я самостоятельный человек, обеспечивающий не только свои насущные потребности, но и могущий себе позволить некоторые удовольствия. Однако во мне до сих пор живёт маленькая девочка, боящаяся назвать что-нибудь своим. – Лиза взяла паузу.

– Мы вырастаем с тем, что в нас заложили в детстве. – Понимающе заметила Галина Анатольевна.

– Я много раз слышала, – продолжала девушка, – что из воспитанников детдома получаются прекрасные семьянины. Лишённые в детстве любви близких, они стараются привнести её в собственные семьи. Но в моём случае почему-то всё не так. Я привыкла всё время быть одна, и нахожу в этом свою прелесть. Я не хочу что-либо менять в своей жизни. А, может быть, боюсь... Мысль о том, что мне никто и ничего не может принадлежать, настолько крепко засела в моём сознании, что я просто не могу соединиться с другим человеком.

– Но значит ли это, что у вас совсем нет близких людей?

– У меня есть подруга, есть молодой человек... Но близких в полном смысле этого слова, пожалуй, нет. И, самое страшное, мне кажется, что они мне и не нужны.

– Вы уникальный экземпляр, Елизавета! – невпопад радостно заявила психолог, – вы мне абсолютно подходите.

Лиза принуждённо улыбнулась.

– Простите, я не понимаю вас.

– Я приглашаю вас стать участницей моего эксперимента. – Галина Анатольевна встала из-за стола и прошла по кабинету. – Сейчас я всё вам объясню.

– Ну, если это поможет решить мою проблему... – неуверенно произнесла Лиза, наблюдая за передвижениями психолога.

– Моя методика избавит вас от всех проблем вообще. – Галина Анатольевна остановилась прямо перед девушкой и сосредоточенно посмотрела ей в глаза.

– Видите ли, я, прежде всего, психиатр. Меня интересует психика отдельно взятого человека, я изучаю её, пишу научные работы на эту тему. Уже на протяжении долгого времени я провожу один эксперимент, результаты которого станут серьёзными научными исследованиями. Под моим надзором в абсолютной изоляции от остального мира живут люди. Сейчас я говорю не об умалишённых, нуждающихся в медицинской помощи. Это нормальные люди, ведущие нормальный образ жизни с некоторыми ограничениями.

Лиза с интересом слушала психолога, однако пока не могла понять, какое отношение это имеет к её проблеме. Галина Анатольевна между тем продолжала:

– Человек, участвующий в эксперименте, живёт в особой палате вместе с такими же нормальными людьми. Его обеспечивают питанием, одеждой и всем необходимым. При хорошем поведении и послушании он может гулять по территории больницы в сопровождении охранника. Но при этом он лишается всех контактов с внешним миром, и клиника становится его пожизненным пристанищем.

У Лизы по спине пробежал холодок.

– Вы, должно быть, шутите! Это же концлагерь какой-то.

– Если вы знакомы с историей, то знаете, что фашисты уничтожили огромное количество людей ради своих целей. Я же никак не вмешиваюсь в жизнь человека, ни медикаментозно, ни психологически, ни физически. Я просто наблюдаю за людьми и их поведением в созданной ситуации. Это небольшая, но необходимая жертва ради науки.

– А почему вы считаете, что имеете право приносить эту жертву?

– Это естественное течение жизни и развитие научной мысли. Так было во все времена – кто-то совершал новые открытия, а кого-то размалывали жернова прогресса. Всё человечество можно условно разделить на два лагеря: гениев, которые своими достижениями двигают общество вперёд, и собственно общество, которое тянется за гениями.

– То есть, вы считаете себя гением?

– Коротко говоря, да. Мои исследования выведут психиатрию на новую ступень. И ради пользы обществу считаю допустимым пожертвовать несколькими его индивидами.

Лиза почувствовала, как в её душу закрадывается беспокойство, а уверенность покидает её. Она встала со своего места и сделала несколько шагов назад.

– Галина Анатольевна, я далека от ваших психологических экспериментов, поэтому отказываюсь от участия в них. Что касается моей проблемы, то я постараюсь разобраться в ней сама.

– Попробуйте посмотреть на это по-другому, Елизавета. Как живёт большинство людей? Работают, спят, едят, рожают детей и при этом не задумываются, для чего они это делают. И это в лучшем случае! А есть и такие, кто вообще ничего не делает, а только пьёт или употребляет наркотики. Как вы думаете, станет ли для общества разрушительным их изъятие? Нет, и место этих людей тут же займут другие.

Лиза тем временем отступила к двери, наткнулась на дверную ручку и дёрнула её. За дверью оказался молодой человек, провожавший девушку до кабинета, который тут же преградил ей дорогу.

– Пустите меня! – крикнула Лиза, инстинктивно почувствовав опасность.

– Вот взять, к примеру, вас, Елизавета, – продолжала психолог, – как вы проживёте свою жизнь? Семью вы вряд ли создадите, это понятно по вашим рассуждениям. Ну, будете работать, зарабатывать деньги, тратить их на себя же. И всё! Много ли потеряет общество, оставшись

без вас? А здесь у вас есть реальный шанс принести пользу, и, может быть, даже попасть в историю психиатрии.

Лиза в очередной раз толкнула охранника.

– Я не хочу попадать в историю психиатрии. Пустите меня! – потребовала она и тут же почувствовала, как в руку вонзилось что-то острое.

Лиза в ужасе обернулась к Галине Анатольевне. Та спокойно стояла, скрестив руки на груди.

– Не волнуйтесь, Елизавета, это всего лишь безвредное успокоительное. А что касается эксперимента... ваше согласие здесь не требуется. Вы уже его участник. Лучше всего вам смириться и начать привыкать к вашему новому положению.

Последние слова психолога девушка услышала словно в тумане, после чего силы полностью оставили её.

* * *

Лиза пришла в сознание и обнаружила себя лежащей на кровати в больничной палате. Над собой она увидела склонённое лицо незнакомой девушки.

– Привет! Как ты себя чувствуешь? – дружелюбно поинтересовалась девушка.

Лиза приподняла голову и огляделась. Её взору предстали белые стены, большое зарешеченное окно, несколько больничных коек, тумбочки возле них, две закрытые двери. А ещё – люди. Несколько женщин разных возрастов, одетых в одинаковые серые халаты. На себе Лиза с удивлением обнаружила точно такой же халат.

На самой дальней койке сидела женщина лет 35–40 на вид с длинными рыжими волосами и недоброжелательно изучала Лизу. Впрочем, вскоре она отвернулась и не удостоивала больше ни взглядом никого из находящихся здесь людей.

С соседней кровати поднялась маленькая худенькая старушка и тоже подошла к Лизе. Девушка уловила в её глазах сочувствие.

На кровать рядом с Лизой присела совсем молодая блондинка с короткой стрижкой. Это её Лиза увидела первой, придя в себя. Ещё одна кровать стояла пустой.

– Где я? – прошептала Лиза.

– В клинике Галины Анатольевны. – Ответила блондинка.

Лизе тут же вспомнились страшные слова психолога.

– Она говорила про какой-то эксперимент...

– Да. Мы все в нём участвуем. И ты теперь тоже. – Со вздохом отозвалась блондинка.

– То есть, как это понять?

– Как тебя зовут?

– Лиза.

– Меня – Аня. Это – Маргарита Васильевна, – блондинка указала на старушку, которая тоже присела рядом, – а там – Эля. – Блондинка понизила голос.

Речь шла о недоброжелательной женщине на дальней койке. Она всё так же сидела, отвернувшись и абсолютно неподвижно.

– Она никогда не разговаривает. И вообще, ведёт себя довольно странно. Возможно, она... – Аня сделала характерный жест рукой возле виска. – Никто не знает, как давно она здесь.

– А как давно здесь вы? – Лиза привстала на кровати, адресовав этот вопрос обеим женщинам.

– Я четыре года. – Ответила Аня, кивнув в сторону дальней койки, – когда я тут появилась, она уже была такой.

– Четыре года?! – Лиза отбросила одеяло и резко встала. – Ты серьёзно? И так спокойно об этом говоришь?

– Я привыкла. – Равнодушно ответила блондинка, – поверь, со временем ты тоже привыкнешь.

– Я не собираюсь ни к чему здесь привыкать! Я должна выбраться отсюда!

– Бедная деточка! – вступила в разговор старушка, – ты поплачь, тебе легче станет.

– Выбраться отсюда невозможно. – Так же спокойно продолжала Аня, – когда ты это поймёшь, то успокоишься и будешь просто жить дальше.

– Жить?! Здесь? В этих четырёх стенах? Лучше уж не жить вообще! Маргарита Васильевна потянула Лизу за руку.

– Сядь, милая, успокойся и послушай нас. У всех есть своя история. Но все мы оказались здесь, и нам пришлось приспособливаться.

Лиза выдернула руку и кинулась к одной из дверей, рывком открыв её. За дверью оказались туалет, умывальник и душевая кабина. – Как видишь, здесь есть все удобства. – Донёсся до неё голос Ани.

Лиза захлопнула эту дверь, подбежала к другой и дёрнула дверную ручку. Вторая дверь оказалась заперта. Девушка принялась колотить в неё и кричать.

– Выпустите меня немедленно! Откройте дверь! Вы не имеете права держать меня здесь!

Неожиданно дверь и в самом деле открылась. На пороге стоял уже знакомый Лизе молодой человек. Лиза попыталась проскочить мимо него, но ей это не удалось. Парень так скрутил её, что она не могла пошевелиться.

– Послушайте, Елизавета, – громко сказал он, – если вы будете сопротивляться, я буду вынужден вас ударить, чего бы мне делать не хотелось. Сейчас вы ещё раз поговорите с Галиной Анатольевной, но обещайте вести себя спокойно, иначе хуже будет только вам.

Лиза резко кивнула. Молодой человек крепко взял её за руку и, закрыв дверь палаты на ключ, повёл по коридору.

* * *

Это оказался совсем другой кабинет. Никакой роскоши, только самое необходимое – стол, стулья и шкаф, заполненный бумагами и медицинскими картами. Да и Галина Анатольевна на этот раз производила другое впечатление: жёсткая начальница, чётко знающая свою работу.

Молодой человек всё так же крепко держал Лизу, не давая ей делать лишних движений.

– Ну что, давайте поговорим снова, Елизавета. – Начала разговор психолог.

– Отпустите меня немедленно! – потребовала девушка. – Меня всё равно найдут!

– Вы ошибаетесь, здесь вас никто не найдёт, – уверенно заявила Галина Анатольевна. – Я хочу рассказать вам о жизни в новых для вас условиях. Со временем вы поймёте, что всё не так уж плохо.

Лиза понимала, что из крепких рук её сопровождающего ей не вырваться, поэтому решила действовать по-другому. Сделав вид, что успокоилась и готова слушать, она в то же время надеялась усыпить бдительность охранника и дожидаться, пока он ослабит хватку, после чего попробовать убежать.

– Как я понимаю, вы уже познакомились со своими соседками. – Продолжала психолог, – все они – весьма милые люди, и вас не обидят. Но если всё же обидят – вам достаточно сообщить нам об этом, и проблемы будут улажены. Более того, вы можете обращаться к нам с любой просьбой. Единственное, чего вы лишены – это свободы и прежних контактов. Всё остальное в разумных пределах вам доступно. Если захотите пообщаться со мной на любую тему – я почти всегда к вашим услугам. Решите побыть одна – пожалуйста, в вашем распоря-

жении специальная комната. Вас туда отведут и оставят одну так долго, как вам нужно. Если пожелаете экзотических фруктов, алкоголь или наркотики – всё это мы можем вам предоставить. Возможно, вы однажды решите свести счёты с жизнью – и в этом вам не будет никаких препятствий. Вам опять же предоставят комнату, а также выбранный вами способ отправиться в лучший мир и не будут беспокоить. Если вы передумали умирать – вас отведут обратно в палату. Иными словами, своей жизнью распоряжаетесь вы сами. А я лишь фиксирую наблюдения за вами. У нас предусмотрены и прогулки, правда, не для всех и только после испытательного срока. Для каждого такой срок индивидуален, и я сама определяю, когда тому или иному человеку разрешить выйти на улицу. Гулять можно только по огороженной территории и только в сопровождении охранника. Маргарита Васильевна и Эльвира гуляют, а вот Анечка такой возможности лишилась. Когда-то она хотела сбежать во время прогулки, а я такого не прощаю. Если вы решите повторить её попытку, то перестанете выходить на улицу навсегда. Так что хорошо подумайте, прежде чем предпринять что-нибудь подобное. Что ещё? Еда три раза в день, приносится в палату. Всё вкусно и питательно. Если не захотите есть, никто не заставляет. Режим никакого нет, свободным временем распоряжаетесь вы сами. В принципе, всё. Если есть вопросы, я вас слушаю.

За время этого длинного монолога охранник так и не ослабил хватку, поэтому мысль о побеге пришлось отложить.

– Всё понятно. – Коротко ответила Лиза. – Отведите меня в палату.

Девушке хотелось как можно скорее изучить место своего заключения. Не может быть, чтобы оттуда не было выхода! Нужно сориентироваться на месте и придумать новый план.

– Да, ещё один момент. – Вспомнила Галина Анатольевна. – В палате есть окно, но не надо рассчитывать, что оно вам поможет. Кричать и звать на помощь бесполезно – все знают, что здесь сумасшедший дом, и если даже кто-нибудь что-то и услышит, вас всё равно примут за его пациентку. А что-либо выкинуть с информацией о себе из него не получится. Огороженная территория велика, за забор не добросите. Так что не предпринимайте подобных попыток, а то я могу и наказать. Если же будете послушны, условия жизни окажутся вполне приемлемыми. Всего доброго!

Молодой человек повёл Лизу обратно в палату, так и не дав ей возможности освободиться.

* * *

Другой молодой человек, которого Лиза пока ещё не видела, копался в её сумочке и просматривал отнятые у неё вещи. Найдя мобильный телефон, он взял его, вышел из клиники, сел в машину и поехал в центр города. Припарковав автомобиль около крупного торгового центра, он, прихватив телефон, прогулялся по магазинам, потом попетлял по близлежащим улицам и, наконец, направился в городской парк. Там он некоторое время побродил по зелёным аллеям, после чего взойшёл на перекинутый через реку мост. В это время телефон зазвонил.

Молодой человек держал аппарат в руке, терпеливо ожидая, когда погаснет экран с высветившейся надписью «Костик». Наконец звонок прекратился. Человек вытащил телефонную sim-карту, сломал её и выбросил в реку. Корпус телефона он забрал с собой, вернулся к машине, проехал по центральным улицам и выкинул его в одну из урн. После всех этих действий он снова вернулся в клинику.

Константин набрал номер Лизы ещё раз. Но если раньше она просто не отвечала, то сейчас телефон оказался отключён. «Должно быть, батарейка села, – решил Костя, – позвоню ближе к вечеру».

Однако ни ближе к вечеру, ни вечером, ни ближе к ночи ситуация не изменилась. Сколько бы Костя не набирал Лизин номер, абонент оставался недоступен. Отчаявшись дозвониться до любимой девушки, Константин позвонил её подруге.

Даша проводила этот вечер в гостях у своих родителей, которых регулярно навещала.

– Нет, Костик, сегодня мы не созванивались. – Ответила она, – зато вчера виделись. Да ты не переживай напрасно! Просто поезжай к ней домой. Мало ли что произошло с её телефоном! Украли, потеряла, сломался... Но когда будешь у неё, всё же позвони мне на всякий случай и доложи, что всё в порядке.

Последнюю фразу Даша произнесла с улыбкой, так как ничуть в ней не сомневалась. Константин на мгновение задумался. С Лизой они общались очень давно, и у него был ключ от её квартиры. Однако девушка всё время держала какую-то неуловимую дистанцию, и Костя нечасто решался нагрянуть к ней в гости без приглашения и, тем более, воспользоваться этим ключом. Он снова набрал её номер и снова услышал в ответ тот же самый текст. Убедив себя, что сейчас настал исключительный случай, он взял ключ и поехал к ней домой.

* * *

Лиза внимательно изучала палату.

– Никак не могу понять, зачем ей это нужно? – произнесла она, имея в виду психолога.

– Мы здесь – что-то вроде лабораторных крыс. – Отозвалась Аня, – она изучает наше поведение в искусственно созданном обществе. Все ведь реагируют по-разному. Кто-то смиряется и живёт дальше, кто-то психует и сходит с ума, кто-то не выдерживает и сводит счёты с жизнью. Богатейший материал для наблюдений!

Последняя фраза была произнесена с сарказмом.

– Бред какой-то! Словно я вижу ночной кошмар или перенеслась в рабовладельческое время. – Лиза старалась сохранять спокойствие и трезво оценивать ситуацию.

– Жалко мне вас, девочки. – Вмешалась в разговор Маргарита Васильевна. – Это мне, старой, здесь самое место, а вам бы на свободе жить, работать, детей растить...

– А как вы здесь оказались? – поинтересовалась Лиза.

– Я здесь, милая, уже полтора года. Родной сын с невесткой такие условия жизни мне создали, что я от них в подвал жить ушла. На старости лет без жилья осталась. Как-то на свалке что-нибудь поесть искала, там Паша меня и подобрал.

– Какой Паша?

– Так охранник наш. Ты его ещё не видела. Тебя Игорёк сюда привёл. А ещё Паша есть. Они меняются, по очереди нас охраняют. Он мне представителем какой-то социальной организации назвался. Мол, поедem в дом, где за пожилыми ухаживают, мне там место бесплатно положено. Я и поехала с ним. Терять-то было нечего! Здесь уже меня Галина Анатольевна про жизнь мою расспросила и у себя оставила.

– Так вы здесь добровольно?

– Да, милая. Правда, о том, какие тут условия проживания, я уже в этой палате узнала. Но для меня это не так уж и страшно. Кому я там, за этими стенами нужна? А здесь меня кормят, одевают, гулять разрешают; крышей над головой до самой смерти обеспечена. Если с моим подвалом сравнивать, тут просто санаторий! Одно только плохо – таких, как вы, жалко очень. Несправедливо Галина поступает! Она бы лучше кого-то вроде меня собирала и ставила бы свои эксперименты. Мы бы ей только благодарны были. А вас-то за что света белого лишать! Я уж и разговаривала с ней об этом, да без толку.

– Паша, Игорёк... – удивилась Лиза. – Вы о них, как о своих друзьях или соседях рассказываете, а не как о тюремщиках.

– Так они же всё время рядом, милая. И еду нам приносят, и просьбы наши выполняют, и гуляют с нами. Они к нам по-человечески относятся, и мы к ним так же.

– Значит, запереть нас здесь – это по-человечески?!

– Ты всё равно ничего не добьёшься. – Перебила Аня, – мы здесь и эти два парня там, не считая, Галины – вот и всё наше окружение. Лучше уж существовать мирно, чем постоянно скандалить.

– Это мы ещё посмотрим.

Лиза подошла к входной двери и громко постучала. Дверь тут же открылась, и на пороге появился «Игорёк».

– Вы что-то хотите?

– Выпустите меня! – Лиза шагнула вперёд, но тут же уперлась в его мышцы.

– Если других пожеланий у вас нет, прошу больше не стучать.

Охранник втолкнул девушку обратно в палату и закрыл дверь на ключ. Лиза принялась изо всех сил колотить в дверь и кричать, чтобы её выпустили. Снаружи не было никакой реакции. Так продолжалось довольно долго. Женщины в палате понимали её, поэтому не пытались остановить. Лиза выбилась из сил и охрипла, но ничего не добилась. Уставшая, но не сломленная, она присела на свою кровать, чтобы отдышаться.

К двери подошла Аня и осторожно постучала.

– Игорёк, открой, это я.

Дверь моментально открылась, и охранник заглянул в палату.

– Ты же понимаешь, она ещё не привыкла. – Примирительно сказала Анна. – Принеси воды, пожалуйста. Ей надо прийти в себя.

Охранник кивнул, дверь закрылась; через минуту открылась вновь. На пороге появилась бутылка питьевой воды. Аня забрала воду и подала её Лизе.

– На, пей. И успокойся.

Лиза взяла воду и с тоской услышала звук поворачивающегося в замке ключа, который отделял её от привычного мира.

* * *

Сначала Костя долго звонил в домофон, рассчитывая, что Лиза дома, и просто что-то на самом деле случилось с её телефоном. Увидев бесполезность своих попыток, он открыл дверь подъезда сам и поднялся к её квартире.

Но, может быть, она отключила домофонный сигнал и не слышала его? С новой надеждой Костя принялся нажимать на кнопку дверного звонка. Снаружи ему было слышно, как в квартире раздаётся звонок, но ему никто не открывал. «Может быть, она в ванной? Или надела наушники?» – мелькали обнадеживающие мысли, пока молодой человек справлялся с замком и ключами от Лизиной двери.

В квартире было темно. Уже одно это обстоятельство вызвало у Константина нешуточную тревогу. Это означало, что девушки либо не было дома, либо с ней было не всё в порядке.

Костя быстро осмотрел всё помещение, включив везде свет, но не обнаружил ничего необычного. Все вещи на своих местах, только их хозяйки нигде нет. Он ещё раз набрал её номер, и опять услышал то же самое. После этого он позвонил Даше.

Дарья в это время сидела за поздним ужином со своей мамой.

– Значит, дома её нет? Без паники! Оставайся там, я сейчас Женьку прихвачу, и мы приедем.

Даша отключила входящий вызов и посмотрела на маму.

– Лиза пропала.

Мама пренебрежительно скривила губы.

- Что значит, пропала?
- Дома в такой час её нет, и на звонки она уже полдня не отвечает.
- Небось, укатила с очередным любовником куда-нибудь на Гоа!
- Ну что ты говоришь, мама! Какой Гоа, Лиза в детдоме и слов таких не знала!
- В детдоме, может, и не знала, зато теперь навёрстывает.
- Ну почему ты всегда о ней такого плохого мнения! Откуда у неё любовник, тем более, очередной! У неё, кроме Костика, никого серьёзного и не было.
- Она и с Костиком, судя по всему, не очень-то серьёзно. А дурное дело не хитрое. Я никогда не понимала, что у тебя может быть общего с этой детдомовкой!
- Ладно, мам, твоё мнение мне известно, спасибо за ужин. Мне надо бежать.
- Ты переживаешь за неё, беспокоишься, а я уверена, что она жива и здорова. Просто не посчитала нужным посвятить тебя и этого дурака Костика в свои планы, – ворчала мама, провожая дочь до порога.

Даша торопливо поцеловала маму в щёку и побежала к своей машине, на ходу набирая номер своего мужа Евгения.

* * *

– Я в 17 лет из дома убежала. – Рассказывала Аня, – родители были строгие, а мне свободы хотелось. Сначала у парня одного жила. Потом мы с ним рассорились, я и от него ушла. Начала скитаться по знакомым. То у одних, то у других, то у третьих перекапывалась. Ну и пошло-поехало: случайные связи, гулянки, выпивка, наркотики. Я сама точно и не помню, как сюда попала. Игорь рассказывал, что нашёл меня невменяемую в каком-то гаражном обществе. В общем, четыре года я уже здесь. Эля тут уже была, такая же, кстати, как и сейчас, неразговорчивая. А ещё была другая женщина... Хорошая была, добрая. До меня несколько месяцев здесь жила. Никак не могла смириться, всё искала способ выбраться. Это с ней мы тогда на прогулке сбежать пытались. Не получилось. А после того, как нас гулять выпускать перестали, она совсем сникла. В общем, через какое-то время ушла она в одиночную комнату и больше не вернулась.

Аня вздохнула и погрузилась. Было понятно, что эти воспоминания причиняют ей боль. Немного помолчав, она продолжала:

- А потом Маргарита Васильевна появилась. Вот так и живём.
- А это? – Лиза указала рукой на свободную кровать.
- Не знаю, при мне тут никого не было. Наверное, не так уж просто найти подходящего человека.
- Неужели твои родители не искали тебя? – удивилась Лиза.
- Должно быть, искали, но разве нас можно найти!
- Ну, приходят же сюда посетители или какие-то проверки!
- В нашу палату никто не приходит. Сама подумай, кто догадается, что ты сейчас здесь! Мобильник твой давно выкинули. Если каким-то образом вычислят, что ты сюда приходила, Галина просто скажет, что ты была, но ушла. А проводить обыск не будет оснований. Это частная психушка. В другой части больницы небедные пациенты проживают, так что Галине хватает денег ещё и нас содержать. Поэтому никто тут ничего особенно не проверяет.
- «Не может быть, чтобы отсюда не было выхода!» – в очередной раз подумала Лиза, стараясь не отчаиваться, а вслух спросила, подвинувшись ближе к Ане:
- А что с Элей?
- Я и сама не знаю. Она здесь дольше меня и, похоже, уже совсем свихнулась. Она никогда ничего не говорит, если её что-то спросить – не отвечает. Ничего не читает, ничем не инте-

ресуется, ничего не просит. Просто сидит и смотрит в одну точку. Иногда подходит к двери, стучит в неё, её забирают и уводят. Потом она возвращается, и всё продолжается точно так же.

Женщина, о которой шла речь, действительно почти всё время сидела неподвижно, изредка бросая в их сторону короткие взгляды.

«Тут и в самом деле можно свихнуться!» – подумала Лиза, чувствуя, как отчаяние и безысходность берут над ней верх. Понимая, что не может с собой совладать, она упала на кровать и залилась слезами.

* * *

Даша прохаживалась по квартире подруги.

– Как давно ты не можешь с ней связаться? – уточнила она у Кости.

– С обеда. Сначала она просто не отвечала, а потом началось «абонент недоступен». Чёрт возьми, ну почему я не поехал к ней сразу!

– Но ты же не знал! – постарался успокоить друга Евгений.

– Давайте попробуем определить, была ли она дома этим вечером. – Предложила девушка и пошла на кухню. Оба парня двинулись за ней.

Даша бросила взгляд на пустую раковину и открыла кухонный шкаф.

– Грязной посуды нет. Значит, она или вымыла её, или вовсе ею не пользовалась... Все тарелки сухие, кухонное полотенце – тоже. Видимо, она не ужинала.

Девушка переместилась в ванную.

– Полотенце для рук даже не влажное. Вряд ли она не мыла руки, придя домой. Делаем вывод, что дома её давно не было.

– Ты прямо как настоящий детектив! – восхитился женой Евгений.

– Стараюсь. – Серьёзно ответила Даша и пошла в комнату.

Там она открыла платяной шкаф, и некоторое время изучала его содержимое.

– Не похоже, чтобы она собиралась уехать. Все нужные вещи на месте. Вот, кстати, и её дорожная сумка стоит.

Девушка оглянулась на своих спутников.

– И что всё это значит?

– Ребята, может, мы зря волнуемся? – пытался быть оптимистом Евгений. – Может, у неё какой-нибудь корпоратив на работе? Или встретила какую-нибудь старинную знакомую и засиделась с ней в кафе? А телефон элементарно разрядился.

– На неё это не похоже. – Отозвался Константин. – Она обязательно предупредила бы меня о том, что будет поздно. Мы же с ней каждый вечер созваниваемся. Если бы её телефон разрядился, она позвонила бы с мобильного коллеги или этой самой знакомой. Нет, здесь точно что-то не в порядке.

Костя и так уже не находил себе места от беспокойства, а все эти Дашины предположения заставляли его нервничать ещё больше.

– И всё же не стоит делать поспешных выводов. – Настаивал на своём Евгений. – Если бы с ней что-то случилось, нам давно бы уже сообщили об этом, скажем, из больницы или, ещё чего хуже, из морга. Плохие новости доходят быстро. Она же взрослый человек, в конце концов! Может, она просто хочет побыть одна, поэтому уединилась где-нибудь и отключила телефон. Или, не обижайся, Костян, она желает отдохнуть конкретно от тебя.

В общем, согласитесь, но гораздо вероятнее, что она сейчас отсутствует добровольно, чем вынужденно.

Даша и Костя переглянулись. Определённая логика в этом доводе, несомненно, была. Константин оживлял в памяти недавние эпизоды их отношений. Да, Лиза всё время держала его на расстоянии, однако их чувства оставались стабильными, и он не сумел припомнить ни

одного момента, который мог бы служить поводом для такого поведения. Лиза вообще не отличалась капризностью, требовательностью и привередливостью. Всегда была спокойна, рассудительна, и подобная выходка, если Женя, конечно, был прав в своём предположении, не слишком вязалась с её характером. Наоборот, она скорее сама позвонила бы ему и попросила какое-то время её не беспокоить, если уж ей действительно понадобилось бы побыть в одиночестве. Но, с другой стороны, полностью узнать другого человека невозможно, и всё когда-то случается в первый раз.

– То есть, ты хочешь сказать, что мы зря сюда примчались? – прервала его размышления Даша.

– Я считаю, что не нужно пороть горячку, – ответил Женя. – У нас нет оснований подозревать что-то плохое. Наверняка она вот-вот появится и очень удивится, увидев нас здесь. Думаю, надо ехать по домам и ждать до утра.

Усилием воли Костя заставил себя успокоиться.

– Ты прав, Женя. Поезжайте домой, а я всё же останусь здесь и дождусь её. Спасибо, что приехали!

Всем троим очень хотелось надеяться на лучшее, поэтому они охотно уцепились за этот аргумент.

– Обязательно позвони нам, когда она придёт. – Уже в дверях попросила Даша. – Не важно, сколько будет времени, в любом случае звони!

Константин пообещал друзьям сообщить о появлении Лизы и, проводив их, остался один.

* * *

Лиза предприняла ещё одну попытку привлечь к себе внимание шумом. Снова стучала и кричала изо всех сил, однако на этот раз в палату никто даже не заглянул. Когда подошло положенное время, охранник Паша, которого девушка увидела впервые, принёс им на подносе завтрак, поставил его около двери и тут же исчез.

– Успокойся, милая, ты ничего так не добьешься. – Философски заметила Маргарита Васильевна, принимаясь за еду.

Это Лиза уже поняла и сама. Нужно было менять тактику и придумать что-то другое. Силы ей были нужны, поэтому она, не сопротивляясь, поела, попутно рассмотрев посуду. Ничего интересного принесённые столовые приборы из себя не представляли: небьющаяся тарелка и пластмассовая ложка, которые вряд ли могли бы помочь в освобождении. Когда завтрак был закончен, всю посуду сложили на подносе и постучали в дверь, позвав Пашу. Охранник забрал поднос и так же быстро закрыл за собой дверь, не обращая на Лизу никакого внимания.

Теперь девушка решила осмотреться более детально. Начав с входной двери, Елизавета медленно перемещалась вдоль стены, ощупывая и осматривая буквально каждый миллиметр. Так она добралась до окна, не обнаружив ничего интересного. На окно она возлагала особые надежды, однако и здесь её ожидания не оправдались. Окно было довольно большим, но имело монолитное стекло с неоткрывающейся рамой, и было зарешечено снаружи. Кроме того, это был третий этаж. Девушка несколько раз внимательно осмотрела его, не желая признавать своё поражение, однако ей ничего не оставалось, как смириться и с этой неудачей.

Лиза двинулась дальше. Ещё несколько метров стены, и она оказалась перед дверью ванной комнаты. Зашла туда. Там вообще не было окон, только ровные гладкие стены. Не оставалось ничего другого, как продолжить осмотр.

Ещё один участок стены, и снова входная дверь. НИЧЕГО! Лиза вздохнула и начала осматривать кровати и тумбочки, не осознавая чётко, что она хочет там найти. Главное – заниматься делом, что-то искать, не останавливаться на месте. Не думать о том, что здесь нахо-

дятся люди, годами не сумевшие найти отсюда выхода! Просто они не всё видели, не всё пробовали, недостаточно пытались... А у неё должно получиться! Она не прекратит своих попыток, сколько бы не ушло на это времени! Она никогда не смирится с таким существованием! Она обязательно выйдет на свободу! Надо так думать, надо поддерживать в себе эту надежду, надо не позволять отчаянию сломить себя... Иначе для чего вообще жить?..

* * *

Константин задремал лишь под утро. Почти всю ночь он ходил по квартире Лизы, пытаясь держать себя в руках. Сидел на кухне, заваривал себе чай в её чайнике, пил из её кружки, и представлял, что она сейчас рядом с ним. Вот она достаёт из холодильника какой-нибудь свой фирменный салат и, улыбаясь, ставит перед ним. Вот они по очереди моют посуду после ужина, смеясь, и брызгая друг на друга водой. Вот она закрывает шторы и включает ночник. Вот идёт в ванную, загадочно предлагая ему не скучать...

Открыв глаза, Костя увидел себя сидящим на диване рядом с горящим ночником. За окном уже было светло. Он выключил лампу и с надеждой ещё раз прошёлся по квартире. Вдруг Лиза вернулась и не стала его будить! Но нет. Никаких признаков присутствия другого человека в доме не было. Не сумев подавить приступ охватившей его паники, он достал мобильный телефон и набрал номер Даши.

Разговор был очень коротким. «Идём в полицию!» – твёрдо заявила Дарья, и на этот раз муж не стал её отговаривать.

Решили идти все троём и договорились встретиться возле полицейского участка.

– Беденький! – пожалела Костю Даша, ещё издали заметив его около отдела полиции. – Наверняка всю ночь не спал, вон бледный какой! И почему Лизка сопротивляется? Он её так любит! Сразу видно, как переживает из-за неё.

Этот монолог предназначался идущему рядом Евгению, который равнодушно поддакнул. Он по-прежнему придерживался мнения, что отсутствие Лизы – её личное дело, и относиться к этому надо с пониманием. Однако он видел, что жена и друг действительно обеспокоены, и не стал спорить, согласившись с их планом действий.

На первом этаже отдела полиции, в дежурной части уже толпились посетители. Оперативный дежурный терпеливо выслушивал каждого и направлял, куда было нужно: кого – к участковому, кого – в ПДН, кого – ещё куда-нибудь. В ожидании очереди Даша заметно нервничала: ходила по помещению, разглядывала плакаты, висящие на стенах, не вникая в суть написанного на них, сцепляла и расцепляла руки, поминутно посматривала на дежурных полицейских. Её спутники были гораздо спокойнее или, по крайней мере, казались такими. Между собой они не разговаривали. Каждый боялся озвучить вслух причину, которая привела их сюда.

Наконец подошла их очередь.

– Здравствуйте! – тут же начала Даша. – У нас девушка пропала.

Оперативный дежурный оглядел всех троих.

– У всех сразу или у каждого по отдельности?

– У меня. – Отозвался Константин, – а это её лучшая подруга и её муж.

– Чей муж? Пропавшей девушки?

– Муж мой. – Слегка возмутилась Даша, – а девушка его. – Она указала на Костю.

– Понятно. – Дежурный склонился над своими записями. – Как зовут?

– Кого? Мужа? – не поняла Даша.

– Девушку.

Дарья и Константин встретились взглядами.

– Давай, лучше я буду отвечать на вопросы. – Предложил молодой человек, – а ты, если что, дополнишь.

Даша кивнула и, взяв мужа под руку, отступила на шаг назад. Константин назвал данные Лизы. Последовали уточняющие вопросы. Когда пропала? Уходила ли ранее? Звонили ли в больницы и морги? Косте стало не по себе от последнего вопроса, и он просто молча помотал головой. Оперативный дежурный связался с кем-то по внутреннему телефону.

– Спускайся, к тебе люди. – Сказал он в телефонную трубку и обратился к стоящей возле него тройке, – сейчас придёт оперативник, который будет вести ваше дело.

Рядом с окошком дежурного находилась тяжёлая железная дверь с кодовым замком. Она неторопливо открылась, словно нехотя пропуская высокого худощавого темноволосого молодого человека. Этот человек бросил быстрый пронизательный взгляд на двоих парней и девушку.

– Вы по поводу пропавшего без вести? Пойдёмте со мной.

Костя, Даша и Женя проследовали за железную дверь. За ней оказался коридор, упиравшийся в лестницу. Казалось, подъёму не будет конца и края. Они проходили этаж за этажом, а их провожатый всё вёл их дальше. Даша на своих высоких каблуках совершенно выбилась из сил, её спутники тоже начали задыхаться, когда полицейский, наконец, привёл их на последний этаж и остановился.

– Сюда, пожалуйста. – Он указал на дверь одного из кабинетов.

Его дыхание оставалось ровным, он совсем не выглядел уставшим, да и шёл всё время, не сбавляя шага, чем вызвал невольное восхищение привыкших к лифтам и автомобилям обывателей.

Евгений взял обессилившую жену за руку и помог ей войти в кабинет. Следом вошёл Костя. Оперативник предложил им присесть на стулья, стоящие вдоль стены, а сам занял место за своим рабочим столом.

– Оперуполномоченный, капитан полиции Алексей Ольховский. – Представился он, – слушаю вас.

* * *

Лиза негромко постучала во входную дверь палаты.

– Павел, откройте, пожалуйста.

К её удивлению дверь тут же открылась.

– Я же говорю, милая, если по-хорошему, так они любую просьбу выполняют. – Послышался голос Маргариты Васильевны.

Но у Лизы была своя цель.

– Павел, простите, я поняла, что имею право иногда побыть в одиночестве. Можно ли это осуществить прямо сейчас?

Охранник кивнул. Крепко взяв девушку за руку, он закрыл дверь общей палаты и перевёл её в соседнюю. Лиза оказалась в совсем маленькой комнатке, в которой не было ничего, кроме кушетки.

– Вам что-нибудь нужно? – поинтересовался охранник.

– Пока нет, спасибо.

– Когда захотите вернуться – постучите, я услышу.

С этими словами дверь закрылась на ключ. Лиза осталась одна. На самом деле ей хотелось увидеть другие доступные ей помещения, чтобы поискать в них возможность выхода. Но данная комната её разочаровала: искать в ней было абсолютно нечего. В ней не было ни других дверей, ни даже окна, только четыре стены и небольшая кровать. На всякий случай девушка всё же осмотрела и это место своего заключения, но, как это и было понятно с самого начала, побег отсюда был невозможен.

Лиза присела на кушетку и задумалась. Крики и угрозы на охранявших её людей не действовали, силой их было не взять. Оставалось перейти на вежливое обращение, ведь только так она могла увидеть что-то ещё, кроме своей палаты. Значит, отныне она должна вести себя именно так. В скором времени её, возможно, начнут выводить на прогулки, и тогда она сможет придумать новый план побега. А пока нужно максимально расположить к себе окружающих её людей и изучить их поведение. Пригодиться может каждая мелочь.

Доверять подругам по несчастью особенно не стоит. Вдруг кто-то из них является доносчиком Галины Анатольевны? Да и вообще, одной убежать проще, чем несколькими сразу. Чем меньше человек посвящено в тайну, тем надёжнее. Помочь они, судя по всему, вряд ли сумеют, а вот помешать могут. А если ей удастся сбежать... Нет, не так. Когда ей удастся сбежать, она обязательно выручит и остальных.

Понемногу Лизе удалось убедить себя в успехе и даже настроиться на позитивный лад. Она представила, как вернётся домой, как увидит близких ей людей... Острая боль от тоски по дому пронзила её насквозь. Она поняла, что ей не хватает Кости, всегда такого заботливого и внимательного. Раньше она порой чувствовала раздражение от его постоянных звонков и просьб о встрече, а теперь отдала бы что угодно, только бы увидеть его.

Она скучала по Даше, по её ненужным, но трогательным советам; по тому, как та грубовато, но с наилучшими намерениями пыталась устроить её жизнь. Даже по Жене, находящемуся в зависимости от Дашиного настроения, она скучала. Это был её мир, её окружение, её привычное существование, из которого её выдернули, как растение, и пересадили в чуждые ей условия, заставив в них выживать.

Лиза прислонилась к стене и даже не пыталась сдерживать слёзы, струившиеся по её щекам. Но, позволив на некоторое время эмоциям возобладать над собой, она нашла в себе силы успокоиться и вновь вернуться к размышлениям. Если она хочет возвратиться к своей прежней жизни, ей нельзя расслабляться и пускать всё на самотёк. Слезами горю не поможешь. Нужно действовать!

Девушка решительно встала и подошла к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.